

Через некоторое время он вернулся, но в руках у него ничего не было, и оставалось загадкой, куда он ходил и что делал.

Еще немного спустя официант ресторана принес заваренный рисовый чай. Подходя к столу, он специально посмотрел в сторону Се Нинчэня и направился именно к нему.

Официант поставил чайник с рисовым чаем на стол и с улыбкой произнес:

— Это наш фирменный чай, попробуйте, пожалуйста.

С этими словами он расставил приготовленные чашки на столе, налил каждому по чашке и оставил теплый чайник рядом с Се Нинчэнем.

Все попробовали чай, включая Се Нинчэня, который затем налил себе еще одну чашку.

Ся Хэчжи, с мрачным выражением лица, боковым зрением наблюдал за Се Нинчэнем. Увидев, что тот не тронул холодный напиток, а налил себе еще чаю, его выражение слегка смягчилось.

После обеда все остались за столом, немного поболтали и отдохнули, а затем поднялись, чтобы отправиться к следующему месту задания — конному клубу.

Конный клуб находился не слишком далеко, всего в двадцати минутах езды, но во время обеда Ло Шэнхэ выпил немного вина и не мог вести машину, поэтому он и Мао Сюэсюэ сели в машину Ван Цзюэ.

Таким образом, Ся Хэчжи, Се Нинчэнь, Дуань И и Су Чаолэ сели в другую машину, и Ся Хэчжи сел за руль.

[Смешно, поле битвы переместилось из-за стола в машину]

[Брат Чэнь еще не знает, что Ся отказал Су Су?]

[Многоугольная любовь]

[Бред, брат Чэнь и Дуань И — это чистая братская дружба]

После того как четверо сели в машину, Су Чаолэ занял место на переднем сиденье, а Дуань И и Се Нинчэнь устроились сзади.

Через некоторое время Дуань И достал из сумки iPod и сказал Се Нинчэню:

— Демо моей новой песни, специально принес, чтобы ты послушал.

С этими словами он подключил наушники и включил песню.

Се Нинчэнь взял наушники, надел их и, не говоря ни слова, спокойно прослушал песню.

Закончив слушать, он снял наушники, посмотрел на Дуань И с искренней радостью и улыбнулся:

— Мне понравилось, ты действительно музыкальный гений.

Ся Хэчжи, сидящий впереди, увидел выражение лица Се Нинчэня через зеркало заднего вида, и его лицо стало мрачным.

Увидев, как Дуань И смущенно улынулся и произнес:

— Это все благодаря твоему чутью, Бо Лэ.

Ся Хэчжи стал выглядеть еще мрачнее, его выражение стало непроницаемым.

Бо Лэ? Чем вообще занимался Се Нинчэнь эти два года? Как он связан с музыкой?

В это время в прямом эфире зрители были крайне заинтересованы их разговором —

[Брат Чэнь — это Бо Лэ Дуань И?!]

[Черт, это брат Чэнь открыл Дуань И?]

[Может, моя жена связана с музыкой?]

[Раньше говорили, что он без работы?]

[Может, он какой-то скрытый гений? Сейчас просто отдыхает?]

[Нет же, Дуань И стал популярным после участия в шоу авторов песен, а потом уже подписал контракт с компанией]

[Очень интересно, чем же занимается брат Чэнь]

[Бо Лэ, звучит так, будто брат Чэнь сыграл большую роль в карьере Дуань И]

Су Чаолэ, услышав это, тоже заинтересовался и спросил:

— Что? Что? Брат Нинчэнь, ты Бо Лэ Дуань И? Это ты помог ему дебютировать?

Се Нинчэнь боковым взглядом посмотрел на Ся Хэчжи, сидящего впереди. Он не хотел говорить об этом при Ся Хэчжи, не хотел, чтобы тот что-либо узнал о нем, поэтому кратко ответил:

— Нет, он просто болтает, я ничего не понимаю в музыке.

Су Чаолэ:

— Но разве Дуань И не сказал, что ты его Бо Лэ?

Се Нинчэнь:

— Я же сказал, он просто болтает.

Дуань И пробормотал:

— Я не болтаю, ты действительно мой Бо Лэ. Если бы ты не порекомендовал меня тому иностранному профессору, он бы не написал мне рекомендательное письмо, и я бы не поехал в Беркли. А если бы я не поехал в Беркли, то не стал бы заниматься музыкой.

Се Нинчэнь ответил:

— Я тогда просто случайно порекомендовал.

Ся Хэчжи, слушая их разговор, сжал губы.

Тот иностранный профессор, о котором говорил Дуань И, вероятно, был связан с тем временем, когда Се Нинчэнь отвечал за прием иностранных ученых. Значит, они уже тогда познакомились?

В то время он все еще ухаживал за Се Нинчэнем.

Однокурсников и друзей Се Нинчэня он знал почти всех, но о Дуань И никогда не слышал.

Се Нинчэнь и Дуань И в университете, вероятно, просто были знакомы, но не близки.

Но после выпуска, то есть после того, как Се Нинчэнь ушел от него, как они сблизились?

Се Нинчэнь оборвал связи со всеми своими однокурсниками и друзьями, почему же он поддерживал связь с Дуань И, с которым не был близок?

Насколько тесны их отношения? Насколько достоверна информация от Чжуан Сяня? Одна мысль сменяла другую, но все они в конечном итоге остались в его сердце.

Он чувствовал раздражение, воздух казался душным, дышать было трудно. Он глубоко вдохнул, открыл окно и увеличил скорость.

Машина мчалась к конному клубу, и вскоре они прибыли. Выйдя из машины, они под руководством сотрудников клуба отправились в раздевалку.

В раздевалке уже были приготовлены восемь костюмов для верховой езды, подобранных по их фигурам.

Облегающий костюм для верховой езды, бриджи, шлем, перчатки, сапоги... Восемь комплектов одежды аккуратно лежали, и даже просто глядя на них, можно было почувствовать, как воздух наполняется атмосферой.

[Черт, костюмы такие классные]

[Почему я чувствую что-то эротическое, глядя на перчатки и сапоги]

[Я пропал, я такой извращенец, голова полна грязных мыслей]

[Представил, как сапоги стучат по земле]

[Съемочная группа такая классная]

[Быстрее бы переоделись!!!]

Рядом с каждым костюмом была табличка с именем участника, поэтому, войдя, они просто взяли свои комплекты.

Раздевалка была разделена на две части: слева — команда черных, справа — команда белых.

Взяв одежду, они зашли в раздевалку.

Раздевалка была одной большой комнатой, не разделенной перегородками. Се Нинчэнь не придавал этому значения, зашел и начал переодеваться.

Костюм для верховой езды, подготовленный съемочной группой, был немного сложен в надевании, чтобы выглядеть эстетично.

Се Нинчэнь сначала снял верхнюю одежду, а затем начал надевать рубашку с завязками и жилет.

Су Чаолэ стоял рядом с Се Нинчэнем и, наблюдая, как тот слегка наклонился, поднял рубашку, обнажив узкую и подтянутую белую поясницу, а затем, словно свет озарил его, вся спина открылась перед ним.

Хотя оба были в команде белых, Су Чаолэ замер, слегка... сглотнув.

Кожа была белоснежной, талия узкой, скелет пропорциональным и красивым, от чего было трудно отвести взгляд.

Се Нинчэнь, увидев взгляд Су Чаолэ в зеркале, нахмурился, посмотрел на него, и Су Чаолэ, словно пойманный на месте преступления, моментально покраснел и смущенно произнес:

— Брат Нинчэнь, ты такой белый.

Се Нинчэнь с неудовольствием ответил:

— Мне не нравится, когда на меня так смотрят.

С этими словами он быстро надел рубашку.

Су Чаолэ, получив выговор, надул губы, словно признавая свою ошибку, и тихо произнес:

— Я не хотел.

Се Нинчэнь не посмотрел на него, но промычал «Угу», а затем начал завязывать рубашку.

Однако он еще не успел завязать, как раздался голос Мао Сюэсюэ:

— Нинчэнь, что у тебя с поясницей?

Длинные пальцы Се Нинчэня, завязывающие ленты, замерли, его лицо стало холоднее.

Этот след, который Су Чаолэ тоже видел, хотел спросить, но не успел, а после выговора и вовсе не решился.

Он посмотрел на выражение лица Се Нинчэня, почувствовал, что ситуация не очень, хотел остановить Мао Сюэсюэ, но тот уже, поправляя одежду, с любопытством подошел и спросил:

— Это след от удаления татуировки? Я слышал, что это очень больно, правда?

Се Нинчэнь явно не хотел отвечать, опустил глаза, продолжая завязывать ленты на рубашке, и холодно произнес:

— Попробуй сам, тогда узнаешь.

Затем он повернулся к Сунь И и спросил:

— Сунь И, можешь помочь мне завязать это?

Сунь И, видя напряжение между ними, сразу согласился:

— Конечно.

С этими словами он протянул руку, чтобы помочь Се Нинчэню завязать ленты на запястье.

Мао Сюэсюэ, хотя и был очень любопытен, что за татуировку удалил Се Нинчэнь, но, видя его выражение, понял, что если задаст еще один вопрос, то рискует вызвать гнев. Он сомневался, но в итоге не стал больше спрашивать.

Раздевалка была разделена на две части, и разговор с одной стороны был слышен на другой. Мао Сюэсюэ говорил довольно громко, и его слова слышали все в другой раздевалке.

<http://bllate.org/book/16861/1553233>